

Он провёл тяжёлый день и сначала отправился в ванную, чтобы принять горячую ванну, смыть усталость и тревожные мысли. Но стоило закрыть глаза, как перед ним возникало лицо Шэнь Минкэ.

Он был измотан до предела, чувствуя, будто его душа превратилась в сухую, трухлявую древесину, готовую рассыпаться от прикосновения. Однако пар, клубящийся белым туманом, делал его отражение в воде ещё более соблазнительным.

Кожа была белой, как фарфор, без единого изъяна. Щёки и уголки глаз порозовели, словно подкрашенные румянами, а глаза стали тёмными, как чернила, влажными, способными смутить разум одним лишь взглядом.

Выйдя из ванной, он увидел Шэнь Цзюня, который полулёжа на кровати читал книгу. Та была старовата, с вертикальным набором традиционных иероглифов на желтоватых страницах. Тёмно-синяя обложка была украшена изящной каллиграфией — «Тени снов».

Пэй Цинъи снял тапочки и босиком поднялся на кровать, затем на коленях подполз к Шэнь Цзюню и медленно, очень медленно приник головой к его груди.

Его волосы, уже высушенные после ванны, были мягкими и шелковистыми, с лёгким ароматом шампуня, и теперь рассыпались по груди мужчины, прохладные на ощупь. Он поднял голову, увидел лёгкую щетину на подбородке Шэнь Цзюня и, словно ребёнок, потянулся потрогать её. Как и ожидалось, она была колючей.

— Сяншэн, вам нужно побриться, — мягко сказал Пэй Цинъи.

Шэнь Цзюнь опустил взгляд, уголки его губ дрогнули в едва уловимой улыбке, и он тихо кивнул. Но Пэй Цинъи, не удовлетворённый его спокойствием, подобно котёнку медленно взобрался на него и принялся нежно облизывать выступающий кадык.

— Цинъи.

Голос мужчины прозвучал низко, но был спокоен, как всегда. Шэнь Цзюнь отстранил его.

— Сегодня не будем.

Пэй Цинъи замер, затем послушно слез.

Он сел рядом, опустив глаза, словно брошенный питомец, не знающий, что делать. Долгое молчание прервал его тихий, сдержанный голос:

— Это из-за того, что произошло утром?

Шэнь Цзюнь взглянул на него, отложил книгу в сторону и закрыл её.

— Не думай об этом. Ложись спать, завтра рано вставать — нужно навестить отца и мать.

— Простите.

Пэй Цинъи покачал головой. Впервые он не подчинился просьбе Шэнь Цзюня, а просто смотрел на него и сказал:

— Я кое-что от вас скрывал.

Шэнь Цзюнь не нахмурился. Его взгляд оставался спокойным и мягким, подобно поверхности озера под лунным светом.

— Меня содержал Шэнь Минкэ. Мы были вместе три года, и всего четыре месяца назад я разорвал эти отношения. Это было моё решение.

Пэй Цинъи спокойно выложил всё, умолчав лишь о том, что женится на Шэнь Цзюне ради мести Шэнь Минкэ, и тихо добавил:

— Но я искренне люблю вас. Наша встреча была случайной, это не было моим планом.

Всё, что последовало, тоже было чередой случайностей, просто Пэй Цинъи воспользовался ими.

Он напился в баре и встретил Шэнь Цзюня. Тот предложил ему выпить, и Пэй Цинъи, увидев лицо, похожее на Шэнь Минкэ, пошёл с ним домой. Дальше всё произошло само собой.

Шэнь Цзюнь, в отличие от своего племянника, казалось, предпочитал более спокойный и мягкий тип, как Пэй Цинъи. Сначала тот думал, что ему придётся подстраиваться под Шэнь Цзюня, как он делал это с Шэнь Минкэ, но позже понял, что с Шэнь Цзюнем ему достаточно быть собой.

Шэнь Цзюнь любил его таким, какой он есть, и Пэй Цинъи чувствовал себя с ним гораздо легче, чем с Шэнь Минкэ.

Мужчина ничего не сказал, словно уже давно всё знал.

В душе Пэй Цинъи забились тревога. Он нервничал, но старался сохранять спокойствие, глядя на Шэнь Цзюня мягким взглядом.

Он делал ставку на то, что Шэнь Цзюнь уже знал о его прошлом с Шэнь Минкэ. Если это так, то, возможно, его откровенность сейчас что-то исправит.

Шэнь Цзюнь лишь смотрел на него, его взгляд оставался таким же мягким, будто Пэй Цинъи рассказывал о чём-то обыденном.

— Всё? — спросил Шэнь Цзюнь.

— ...Да, — опустил голову Пэй Цинъи.

Он ждал вердикта, но Шэнь Цзюнь всегда был невозмутим и спокоен, что делало его недосягаемым для Пэй Цинъи. Тот не любил чувствовать себя таким беспомощным перед ним, хотел что-то исправить, но не знал, куда приложить усилия.

— Ты сейчас общаешься с Минкэ? — спросил мужчина.

Пэй Цинъи покачал головой.

— Нет. Я давно удалил все его контакты.

Сегодня он впервые увидел Шэнь Минкэ после расставания, и это стало для него немалой неожиданностью.

Шэнь Цзюнь слегка кивнул. Больше он ничего не спросил, лишь сказал:

— Хорошо. Тогда ложись спать, завтра рано вставать. Если ты всё ещё чувствуешь себя неудовлетворённым из-за сегодняшнего, я могу заставить Минкэ извиниться перед тобой, но тебе придётся подождать пару дней. Он, вероятно, ещё не может встать с постели.

Пэй Цинъи замер. Он не совсем понял, что имел в виду Шэнь Цзюнь, но тот уже перешёл к другой теме.

— Вы... не презираете меня?

Он никогда никому не рассказывал об этом, зная, что быть содержанным — не самое почётное положение, особенно для того, кто собирается вступить в брак с человеком из благородной семьи. Если бы это стало известно, это стало бы позором для семьи Шэнь.

Рассказывая это, Пэй Цинъи уже был готов к тому, что Шэнь Цзюнь разорвёт помолвку. В конце концов, если он сам во всём сознается, возможно, есть шанс на прощение.

Он не хотел, чтобы Шэнь Цзюнь сам узнал о его связи с Шэнь Минкэ и выгнал его после свадьбы.

Но Шэнь Цзюнь ничего не сказал. Он даже не задал вопросов об их отношениях.

Шэнь Цзюнь лишь слегка улыбнулся.

— За что мне тебя презирать?

— Санье...

— Никто не может гарантировать, что первый человек, которого ты встретишь, станет твоим спутником жизни. Главное — вовремя остановиться. Нет смысла цепляться за прошлое. Сейчас у тебя с ним нет таких отношений, не так ли?

Пэй Цинъи серьёзно кивнул, давая клятву:

— Сейчас нет. И в будущем не будет.

Шэнь Цзюнь кивнул, не сказав больше ни слова. Он выключил свет, пожелал Пэй Цинъи спокойной ночи мягким голосом и лёг рядом.

Пэй Цинъи лежал рядом, не прижимаясь к нему, как обычно. Он слушал ровное дыхание мужчины, и в его сердце поднималось странное чувство вины.

Шэнь Цзюнь всегда был добр к нему, с самой первой встречи, а у него самого всегда были скрытые мотивы. И это, знал Пэй Цинъи, было тем, о чём он никогда не сможет рассказать Шэнь Цзюню по-настоящему.

*

Пэй Цинъи спал беспокойно. Сон был холодным и тёмным, будто он снова оказался в той безнадежной ночи, устало бредя по тёмному лесу, где вокруг раздавались жуткие крики зверей, заставлявшие сердце сжиматься от страха.

Неизвестно когда, но он наконец вышел из леса, его спина была покрыта ледяным потом.

На пустынной дороге горели тусклые фонари, и он шёл по ней один, и казалось, что впереди не

было конца.

Лежащий на боку молодой человек нахмурился, его губы побелели, а на лбу выступили капельки холодного пота.

Пэй Цинъи погрузился в кошмар, не мог проснуться, лишь смутно слыша тревожный зов рядом и чувствуя тепло от руки мужчины, крепко сжимающей его пальцы.

— Цинъи, проснись.

Шэнь Цзюнь, хмурясь, мягко вытирал его лоб платком, не отпуская его холодную руку.

— Цинъи.

Грудь Пэй Цинъи резко вздымалась, он внезапно открыл глаза. Его тёмные зрачки сузились, в них читалась полная растерянность.

— Кошмар приснился? — Шэнь Цзюнь помог ему сесть, взгляд полон заботы.

— ...Простите, я потерял самообладание, — через мгновение промолвил Пэй Цинъи. Он был покрыт холодным потом, всё тело казалось липким и неприятным.

— Не говори больше «прости», — обычно мягкий, Шэнь Цзюнь теперь говорил твёрдо. — Ты не должен извиняться перед всеми подряд.

— ...Хорошо.

Лицо молодого человека было бледным, как фарфор. Он слабо улыбнулся мужчине.

— Сяншэн, идите завтракать, я умоюсь и скоро выйду.

Шэнь Цзюнь кивнул, положив платок ему в руку.

— Тогда я подожду тебя снаружи.

— Хорошо.

Пэй Цинъи смотрел, как он уходит, пока его силуэт не скрылся за дверью, и только тогда бессильно откинулся на кровать.

<http://bllate.org/book/15935/1424286>